

Артист из экипажа «Александр Суворов»

Тридцать лет назад его имя впервые было упомянуто в красноярской прессе. Тридцать лет назад состоялся дебют ученика средней школы и слушателя театральной студии Венициана Петрова.

Тридцать лет спустя режиссер Оренбургской студии телевидения Венициан Петров получил телеграмму. Старый школьный товарищ, с которым Петров не виделся более трех десятков лет, случайно узнав, что Петров в Оренбурге, поздравил его с тридцатилетием артистической деятельности. Юбилей.

Но он ошибся, старый школьный товарищ... Петров так и не стал профессиональным артистом...

Тогда, окончив театральную студию и готовясь выступить в роли Суворова, Венициан Петров неожиданно был вызван в райком комсомола. Родине нужны были летчики — приближался сорок первый год... Жизнь предложила ему другую роль, от которой нельзя было отказаться и в которой тем более нельзя было фальшивить.

Места боев называют театром военных действий... Но каждый выход на сцену в таком театре для актера может стать последним... Петров воевал в штурмовой авиации. Не проходило месяца, чтобы кто-то из его боевых друзей не был сбит. Мысли об искусстве на время покинули его. Нужно было воевать, мстить...

...Но однажды его вызвал к себе комиссар. Это было в 1942 году под Сталинградом.

Комиссар напомнил ему о те-

атре, куда стремился до войны Петров.

— Ведь вы, кажется, репетировали в свое время Суворова?

— Это было давно...

— Придется вспомнить... Договорились?

Летчики-штурмовики собирались в полутемной землянке. Гул канонады глухо прокатывался под ее сводами. И вдруг в землянку вошел Суворов. Старый, с петушиным хохлом на голове, трогательно чудаковатый...

— Ну что, орлы, призадумались? Или жарко стало на поле?

А когда прозвучали слова-назнак:

«Помните Суворова, он хоть старый, но русский. Выше голову! Ни шагу назад!» — Шквал аплодисментов на секунду заглушил гул канонады.

Летчики выходили из землянки с верой в победу, унося в сердце благородный образ старого полководца.

...И снова воздушные бои. Бои. А между ними выступления. Под аккомпанемент снарядов, под всполохами ракет появлялся перед солдатами старый полководец, вызывая на лицах их улыбки, вселяя в их душу ненависть к врагу.

За образцовое выполнение боевых заданий командование наградило летчика орденом Красного Знамени...

А за то, что летчик этот был еще и артистом, его экипажу было присвоено звание «Александр Суворов»...

И окончилась война... Летчик из экипажа «Александр Суворов» стал летать над мирным

Заполярем, перевозил почту, забрасывал в глухие края отважных геологов. Он ведет разведку местности будущей ГЭС на Ангаре и Енисее...

Но повсюду и всегда рядом с летчиком Петровым был артист Петров.

И когда в 1954 году летчика Петрова торжественно проводили из авиации, за плечами артиста Петрова были десятки сыгранных ролей.

Петров становится режиссером Курганского драматического театра.

Потом Красноярск. Там, в комитете радио и телевидения, он тоже работает режиссером. Впрочем, не только режиссером... Он пишет сценарии спектаклей и по-прежнему играет. Вот перечень некоторых из них: «Сказание о Ленине», «Три встречи», «Енисей зажигает огни», «Один день с Лениным». В последнем спектакле его увидели оренбургские телезрители.

Роль Владимира Ильича Петров играет не впервые. Но каждый раз он находит в образе вождя что-то новое, не известное ему ранее.

— Да это и не удивительно, — говорит Петров, — образ Ленина неисчерпаем, как жизнь...

Сейчас Венициан Петров готовит новый спектакль о Ленине. Доделывается сценарий, идет работа над ролью...

Тридцать лет для летчика Петрова — много. Тридцать лет для артиста Петрова мало... Мысли его и планы уходят вперед на много лет. Впереди высоты, высоты, которые нужно еще

брать и которые, верится, артист Венициан Петров возьмет.

М. ХАЗАРОВ.

На снимках: В. Г. Петров в роли В. И. Ленина и в роли В. И. Чапаева.